

емъ предъ упомянутою иконою; затѣмъ торжественно, подъ открытымъ небомъ, архіерей и священники раздавали собравшемуся на площади народу вербы и при пѣніи архіерейскаго хора вся процессія вступала въ соборный храмъ. Всѣ, начиная отъ преосвященнаго и кончая богомольцами, высоко держали въ рукахъ вербы, а хоръ неоднократно восклицалъ: „Осанна! Благословенъ, грядый въ имя Господне!“

Когда участвовавшіе въ ходу вступали въ соборъ, начиналось торжественное богослуженіе.

Послѣ оставленія обряда „шествія на осляти“, особый крестный ходъ съ иконою входа Господня въ Іерусалимъ продолжалъ свое существованіе въ Бѣлгородѣ 135 лѣтъ. Въ 1823 году какъ разъ передъ Вербнымъ воскресеніемъ, именно въ началѣ апрѣля (а Вербное воскресеніе въ указанный годъ приходилось на 16-е апрѣля), тогдашній епископъ Курскій Владиміръ возбудилъ вопросъ объ отмѣнѣ описаннаго нами крестнаго хода. Что побудило его къ этому — собственное ли убѣжденіе, или встрѣтившіяся какія-либо затрудненія, или, наконецъ, постороннее вліяніе — сказать затруднительно, но, какъ бы то ни было дѣло, преосвященный Владиміръ далъ духовной консисторіи предложеніе о томъ, чтобы она представила ему свои соображенія о вербномъ крестномъ ходѣ.

Консисторія 5-го апрѣля составила докладъ, въ которомъ было сказано:

„Консисторіи извѣстно, что помянутый крестный ходъ наканунѣ недѣли Вайй бываетъ здѣсь издавна; но съ какого точно времени и по какому случаю неизвѣстно.

Изъ книги изданія Николая Новикова, въ 1773 году напечатаной подъ названіемъ „Древняя Россійская Вивліотека“ видно, что въ 1678 году Іоакимъ, патріархъ Московскій, соборомъ разсуждая о бываемомъ въ день цвѣтоносія ходѣ и ѣзденіи (ѣздѣ) на осляти въ Москвѣ и иныхъ градахъ и не находя ни устава церковнаго, ни преданія и признавая неприличнымъ ѣзденіе на осляти, установилъ упразднить ходъ сей, съ слѣдующимъ исключеніемъ: аще молва нѣгдѣ бытъ чаетъ, или благоговѣйніи людѣ за теплую любовь славы Хри-